

Ошибка театра им. Лахути

Таджикистан — страна молодой театральной культуры. Возникновение в республике первого профессионального театра относится к 1929 году. Большинство театров Таджикистана было создано на основе самостоятельных кружков и ансамблей, вобрав и продолжая вбирать в себя народные таланты из городов, колхозов и горных районов Памира. Обращаясь в создании своей театральной культуры к двум основным источникам — к самобытно-национальной культуре и к культурным богатствам великого русского народа, таджикский народ создает искусство, где национальная форма и социалистическое содержание сочетаются органически.

Однако уместно обратить внимание деятелей таджикского театра на некоторые особенности его развития. В частности, речь идет о тех явлениях, которые могут затормозить процесс формирования национальной театральной культуры. Важно это сделать теперь, пока ошибки не успели превратиться в дурные, косные традиции.

Юбилейные дни явились для всех театров Союза днями проверки их достижений. Эти дни прошли далеко неблагоприятно для работающего в Сталинабаде Государственного академического театра им. Лахути. Работа театра над пьесой А. Дехоти «Свет в горах» обнаружила самые отсталые кустарные методы, применяющиеся им в создании национального спектакля. В лихорадочной спешке запоздавших, затнувшихся репетиций постановщик Е. Мительман в две-три недели пытался придать пьесе некоторую внешнюю сценичность. Это было необходимо, чтобы затушевать серьезные недочеты содержания и художественного качества пьесы, за которые театр во-время не обратил должного внимания.

Безусловно, театр вправе был ждать от драматурга более зрелого произведения. Но как оправдать легкость, с которой театр шел на компромисс, стремясь в процессе «доработки» получить от драматурга уже не пьесу, а хотя бы каркас для того неприятно-зрелищного зрелища, которое предполагалось выпустить на публику под названием нового национального спектакля. Такие спектакли тянут актеров

Т. РОДИНА

назад сочетанием плоского этнографизма и риторики. В результате спектакль не был показан зрителю.

Конечно, нельзя винить только Театр им. Лахути в том, что к 30-летию советской власти в Таджикистане не оказалось ни одной удовлетворительной национальной пьесы. Очевидно, что ни Управление по делам искусства, ни писатели Таджикистана не поняли значения этой проблемы.

Таджикская литература имеет большие поэтические традиции. Драматургия для нее новый жанр. Ослаждение темой, поиски характеров современных героев идут в творчестве таджикских писателей параллельно с приобретением ими навыков профессионального драматургического мастерства.

Театр им. Лахути, как крупнейший Театр Таджикистана, должен понять, что его отношение к национальной драматургии не может складываться как чисто потребительское. Ему предстоит вырастить своих драматургов, если он не хочет попасть в творческий тупик. К сожалению, это не единственная его ошибка. Театр им. Лахути неправильно определяет свои эстетические позиции.

«Героико-романтическая драма, взращенная в стиле социалистического реализма, — такова генеральная линия театра. Основные этапы его развития — это «Отелло» Шекспира, «Краснопалочки» С. Улут-заде, «Победители» Чиркова и теперь «Ромео и Джульетта». Этими спектаклями театр доказал свое право на постановку крупнейших капитальных произведений, — читаем мы в восторженно-хвалебной рецензии Г. Лебедева на спектакль «Ромео и Джульетта» (газета «Коммунист Таджикистана» 8 октября 1947 г., № 200).

Однако, на наш взгляд, театр доказал совсем другое. Он доказал, что еще плохо разбирается в истории своего собственного развития и не совсем правильно понимает, чем революционная мелодрама «Краснопалочки» отличается от «Победителей» Чиркова.

Трагедия Шекспира идет в переводе М. Лахути, о котором специалисты отзываются как о высоком произведении искусства. Актеры играют горячо и искренне. И все-таки — это один из тех спектаклей, успех которых измеряется постановочными эффектами. Колонны, арки, порталы, дурного вкуса пanno в стиле «модерн» (театр напрасно надеялся, что они будут напоминать Леонардо да Винчи), тяжелые драпировки из атласа и бархата загораживают сцену. Эта роса кошь выглядит вульгарно, потому что она не подчинена внутреннему содержанию пьесы, не раскрывает смысла ее драматического развития.

Режиссер располагал в этом спектакле очень благодарным актерским материалом. Но, в сущности, актеры остались предоставленными самим себе.

В Театре им. Лахути давно определилась тенденция к реалистической актерской игре. Может быть, с нами большей полнотой эта реалистическая тенденция воплощается в искусстве М. Касымова. Требования многосторонности и психологической глубины в обрисовке характера уже являются для него органическими моментами творчества. Только в современном советском репертуаре (мы имеем в виду и национальный репертуар), эти устремления актеров к жизненной правде, к искусству большого идейного содержания могут получить почву для своего развития. Об этом следует серьезно подумать руководству Театра им. Лахути и всем тем, кого интересует дальнейшая судьба этого талантливого молодого коллектива.

Писатели Таджикистана должны понять, какая благодарная миссия лежит на них. Они должны приложить все усилия к ее выполнению. Не их ли дело прыгнуть на помощь своему театру и, наконец, дать ему необходимый, как воздух, современный репертуар! Он будет лучшим противовесом против тех чуждых молодому таджикскому искусству рецидивов провинциального эстетизма, постановочного блефа и небрежения к актеру, которые так сильно дают себя чувствовать особенно в фальшивом спектакле «Ромео и Джульетта», увы, расхваленном сталинабадской критикой.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

10 ЯНВ 1948